

ДИСКУССИЯ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ФОРМАЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД НЕ СМОГ ВЫЯВИТЬ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КЛИМАТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Н. В. Зубаревич*

МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, Россия

**e-mail: nzubarevich@gmail.com*

В статье ставится задача оценить степень воздействия климатических факторов на различные стороны жизнедеятельности населения в регионах России и выявить факторы, оказывающие максимальное влияние. Авторы попробовали это оценить и провели ранжирование демографических, социальных и экономических показателей по тесноте связи с климатическими факторами. Однако и к выбранным показателям, и к оценкам их влияния есть много вопросов.

Начнем с миграций. Авторы используют коэффициент миграционного прироста и утверждают, что “наилучшие демографические показатели — в ареалах с наиболее благоприятными климатическими условиями, наихудшие — в ареалах с неблагоприятным климатом”. Действительно, в 1990-х годах миграционный отток из северных регионов был значительным, но с 2000-х годов миграции приобрели экономический характер, обусловленный не столько климатом, сколько различиями в уровне жизни, что подтверждают данные Росстата. Например, нефтегазодобывающие автономные округа Тюменской области, как и Ненецкий АО, большую часть рассматриваемого в статье периода отличались миграционным приростом благодаря значительно более высокой заработной плате. Большинство регионов Центра и Северо-Запада, части Поволжья имели длительный миграционный отток вовсе не из-за климатических особенностей, а по причине мощнейшего притяжения двух крупнейших агломераций страны, “вытягивающих” мигрантов из более бедных регионов. При этом агломерации федеральных городов расположены в той же климатической зоне, что и регионы миграционного оттока. Юг страны действительно устойчиво притягивает мигрантов, но далеко не весь — в республиках Северного Кавказа и в Калмыкии, относящихся к югу, продолжается миграционный отток (данные по Ингушетии, где якобы существует миграционный прирост, считаются не вполне достоверными). Кроме того, теряли население в миграционном обмене Курганская и Кемеровская области, Алтайский край, расположенные на юге Зауралья и Западной Сибири.

Использованные в статье показатели общей заболеваемости на 1000 человек населения, зарегистрированной у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, а также заболеваемости на 1000 человек населения по болезням органов дыхания и системы кровообращения вызывают еще больше вопросов. Связь с климатическими условиями возможна, но она не доказана. Во-первых, общеизвестно низкое каче-

ство региональной статистики заболеваемости. Во-вторых, показатели заболеваний системы кровообращения зависят от возрастной структуры населения (сердечные и онкологические заболевания — в основном удел пожилых). В-третьих, показатели смертности от разных заболеваний подвержены конъюнктурным влияниям: в 2010-х в регионах занижались показатели смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, чтобы улучшить отчетность по нацпроектам, но при этом росли показатели смертности от прочих причин. Более показательна так называемая сверхсмертность мужчин в трудоспособных возрастах, она максимальна в Нечерноземье, Предуралье и Прибайкалье, а также на Чукотке и в Тыве, что объясняется вовсе не климатом, а распространенностью асоциального поведения или, проще говоря, маргинализации населения, зависящей не от климата, а от гораздо более широкого круга социально-экономических причин.

Связь климата и экономики рассматривается в статье с использованием душевого ВРП, при этом, если судить по тексту, не проводилась корректировка данного показателя на различия цен в регионах, что искажает полученные результаты. В России нельзя сравнивать региональные показатели в рублях, поскольку различия стоимости жизни и цен достигают 2–3-х раз. Без корректировки на цены Чукотка становится замечательным местом для жизни по душевому ВРП и доходам населения, но ведь это не так!

Давно известно, что максимальную производительность труда в России имеют нефтегазодобывающие отрасли, расположенные в основном в регионах с неблагоприятным климатом. Но можно ли сказать, что чем хуже климат, тем выше душевой ВРП? Конечно, нет, дело не в климате, а в структуре экономики регионов, а она разная.

Далее авторы указывают, что “регрессионный анализ зависимости валового регионального продукта (ВРП) на душу населения от климатических факторов проводился отдельно для трех периодов (1995–2000, 2001–2009, 2010–2016 гг.) из-за больших различий ВРП, а используемые данные осреднялись за соответствующие периоды”. Что понимается под “большими различиями”? Региональная дифференциация по душевому ВРП в основном сформировалась к концу 1990-х и не очень существенно менялась в последующие периоды, хотя региональное неравенство, измеряемое коэффициентом Джини, все же немного сокращалось с середины 2000-х до середины 2010-х. Кроме то-

го, предложенное деление на периоды объединяет периоды экономического роста 2000-х и кризисов 1998, 2009 и 2015 гг. Усреднять необходимо, но с учетом экономических циклов.

В целом результаты исследования, представленные в статье, можно кратко охарактеризовать так:

1) из северных регионов уезжают в большей степени. Но неужели только из-за климата? Скорее потому, что в большинстве этих регионов (кроме нефтегазовых) заработная плата не компенсирует северное удорожание;

2) показатели заболеваемости имеют в основном слабую корреляцию с климатическими характеристиками, для отдельных показателей — отрицательную. Это неудивительно, явной связи и не должно быть с учетом более молодой возрастной структуры населения северных регионов (и, как следствие, меньшей заболеваемости в расчете на 1000 чел. населения, особенно системы кровообращения) и невысокого качества статистики;

3) связи между экономикой и климатом нет, что и требовалось доказать. Это подтверждают и авторы статьи в заключении. Еще раз напомним, что северные регионы — разные по структуре экономики: от богатых нефтегазовых до высокودотационных. Кроме того, недоучет северного удорожания в статье делает сопоставление с климатом бессмысленным.

После всех этих замечаний вряд ли имеет смысл анализировать математические методы анализа и их результаты. Тут работает принцип — “что заложишь, то и получишь”.

Обобщая, можно сделать следующий вывод: климат, безусловно, имеет значение, но измерить его как фактор социального и экономического развития в представленной статье не очень получилось. Это действительно сложная задача, любую попытку следует приветствовать, но желательно не допускать ошибок, негативно влияющих на адекватность измерений и полученных результатов. Небольшое послесловие: Аляска — один из самых богатых штатов США, и плохой климат этому не помешал.